ТИПОЛОГИЯ СЕРЕБРЯНЫХ ПАЛОЧКОВИДНЫХ СЛИТКОВ XIII–XIV вв. КЛЕЙМЕНИЕ СЛИТКОВ

И.Н. Шталенков

ЛИТОВСКИЕ СЛИТКИ-ПАЛОЧКИ

Данная статья посвящена слиткам-палочкам, которые обращались в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) и в соседних землях в XIII–XIV вв*. Данный тип слитка имеет форму вытянутой палочки полукруглого сечения с достаточно гладкой поверхностью и с концами разной формы, часто с узкими или широкими зарубками, иногда концы слитка прокованы.

Находки слитков этого типа известны с XVIII в. По месту первых находок археолог Р. Гаусман (*нем.* R. Hausmann, 1842–1918) из Дерптского университета (совр. Тарту) считал их «ливонскими», но к 1914 г. русские нумизматы стали их именовать «литовскими гривнами» (*Bauer N.,* 1931. S. 86 [70]), также они называются в «Топографии кладов серебряных и золотых слитков» А.А. Ильина (*Ильин А.А.*, 1921. С. 9–10). В своей базовой работе по гривнам Н.П. Бауэр предлагает их называть западнорусскими слитками-палочками (*нем.* Westrussische Stabbarren) (*Bauer N.,* 1931. S. 86–91 [70–75])** и датирует время их обращения XIII–XIV вв. Название «западнорусские» закрепилось и стало повторяться другими авторами (напр.: *Kaim R.,*1979. S. 90*** или *Рябцевич В.Н.,* 1995. С. 134–135). В «Истории древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г.», законченной в 1941 г., но опубликованной только в 2014 г., Н.П. Бауэр также датирует их XIII–XIV вв. и, основываясь на жалобной грамоте рижских купцов 1298 г. витебскому князю Михаилу Константиновичу, предлагает называть их двинскими слитками «изроями», которые использовались в торговле Полоцка и Смоленска по Западной Двине (*Бауер Н.П.,* 2014. С. 291, 296). Это красивое образное название, взятое Н.П. Бауэром из письменных источников конца XIII в., в настоящее время активно используется нумизматами и исследователями в отношении литовских слитков-палочек. Бытование гривен в этом регионе подтверждается археологическими находками. В 1959 г. при земляных работах в Витебске была найдена берестяная грамота, датируемая рубежом XIII и XIV вв., где упоминается счет на гривны (*Рябцевич В.Н.,*1995. С. 134), но без уточнения типа гривен.

Сейчас в отношении весового стандарта литовских слитков-палочек примерно считается, что они составляли половину весовой скандинавской (?)

* Более ранние слитки-палочки нестандартного веса и формы, которые могут быть в кладах с дирхемами и относятся к IX — началу XI в., в этой статье не рассматриваются.

** Видимо, Н.П. Бауэр выбрал такое название для противопоставления татарским соумам, которые в его работе именуются «восточнорусскими» (нем. Ostrussische (oder tatarische) Stabbarren mit hohen Borten) — см.: *Bauer N.*, 1931. S. 91–95 [75–78].

*** R. Kaim использовал в своей книге фототаблицы и обобщающие таблицы Н.П. Бауера, привнеся от себя много неточностей. К сожалению, после трагической смерти в 1942 г. эта важнейшая работа Н.П. Бауера по платежным гривнам на русском языке так и не была издана (не считая неудачной «попытки» Н.А. Хана, см.: *Гайдуков П.Г.*, 2014. С. 602, 603) и до последних лет была практически недоступна советским и российким нумизматам.

или литовской (?) марки. На наш взгляд, наиболее убедительным до сих пор является мнение директора Рижского мюнцкабинета Антона Бухгольца (*нем.* Anton Buchholtz, 1848–1901, рис. 1). В Ливонии высокопробное серебро должно было содержать не менее 15 лотов серебра, что соответствует 937 метрической пробе. По архивным данным, в 1305 г. рижская марка серебра составляла 8/9 от веса общепринятой в монетном деле Европы кельнской марки в 233,856 г, т. е. 207,87 г. Это подтверждается тем, что по двум старым весовым эталонам в 4 и 8 марок (828,52 и 1652,09 г) из Рижского городского архива средний вес рижской марки равняется 206,72 г (*Buchholtz A.*, 1896. S. 214–215). Если учесть угар серебра при переплавке в слитки и относительное несовершенство технологии XIII–XIV вв., то мы придем к наиболее частому весу в 103–109 г у литовских слитков-палочек.

Рис. 1. Медаль в честь директора Рижского мюнцкабинета Антона Бухгольца (1848–1901). Медальер A. Scharff (Вена). Серебро, диаметр 51 мм

Н.П. Бауер определил их средний вес как 106,52 г, выделив 86 слитков из 135 слитков-палочек в 14 известных ему находках, отбросив слитки с крайними нестандартными значениями веса (до 74,81 и от 118,45 г), и предположил, что их метрология могла быть каким-то образом связана с рижской маркой. По мнению Н.П. Бауера, слитки-палочки, в отличие от параллельно обращавшихся в этом регионе слитков новгородского типа, были из низкопробного серебра (*Бауер Н.П.,* 2014. С. 291–294). Однако при визуальном изучении большинство слитков-палочек выглядят как изготовленные из высокопробного серебра, что не позволяет однозначно согласиться с мнением Н.П. Бауера об их низкопробности. Для выяснения этого вопроса большое значение имели бы уточнение веса и проверка пробы серебра на современном оборудовании всех (как давно хранящихся в музеях, так и из новых находок) литовских слитков-палочек.

Н.П. Бауер в своих работах не использовал данные о Вильнюсском кладе 1930 г. весом около 50 кг серебра, — самом крупном из когда-либо найденных, включавшем около 400 литовских слитков-палочек, 18 киевских и 8 ранних новгородских гривен. Этот выдающийся клад* подробно описал и издал в 1932 г. на литовском языке нумизмат Повилас Каразия (*литов.* Povilas Karazija, 1887–1955). В его книге (*Karazija P.*, 1932) находятся следующие данные:

– приведен вес и размеры 379 литовских слитков, а также всех 8 длинных новгородских и 14 киевских гривен;

* Подробнее о месте и обстоятельствах этой находки из Грибишек (Рыбишек) около Вильнюса см.: *Шталенков И.Н.*, 2017б.

Рис. 2. Литовские слитки-палочки из клада 1930 г. Грибишки около Вильно. Табл. XXIX (*Karazija P.*, 1932)

– на фототаблицах представлены фото всех 8 новгородских и 10 киевских гривен, 265 литовских слитков (рис. 2), большинство из которых имеют острые зарубки*;

– длина целых литовских слитков в этом кладе — от 101 до 155 мм;

– наименьший вес необломанного слитка — 84,35 г, всего описано 24 слитка весом до 100 г;

– самый тяжелый литовский слиток-палочка этого клада имел вес 134,6 г, также было еще 9 слитков весом от 110 до 114,3 г;

– по весу 352 экз. литовских слитков автор приводит их средний вес — 104,734 г, причем в весовом диапазоне 103–109,5 г было 295 экз., т. е. 78 % от всех описанных литовских слитков этого клада. С учетом еще 27 экз. отдельно взвешенных литовских слитков этого клада П. Каразия увеличивает их средний вес до 104,87 г., а добавив 2 % на угар металла при литье, определяет средний теоретический вес литовского слитка-палочки как 106,97 г.

Большая часть этого клада сохранилась до наших дней. На выставке 1998 г. в музее Вильнюсского университета был представлен 181 экз. слитков из клада 1930 г., переданного семьей П. Каразия в этот музей в 1977 г. (*Pažarauskas Z.,*1998. P. 51).

В литовской нумизматике сейчас данный тип слитков называется «lietuviškas pusapvalės lazdelės formos lydinys» — литовский полукруглый слиток-палочка (*Sajauskas S., Kaubrys D.,* 1993. P. 10). Ранее в литовской литературе использовался термин mažoji lietuviška kapa — малая литовская копа (*Karazija P.*, 1932)**. Счетный термин «копа» (от *лат.* sexagena — шестьдесят) пришел в ВКЛ в первой трети XIV в. вместе с появившимися в обращении «пражскими» грошами — первый раз упоминаются в 1325 г. (*Sajauskas S., Kaubrys D.,* 1993. P. 18). Эти монеты широко использовались в ВКЛ и даже стали «статьей экспорта на русские земли. Летописи Пскова и Новгорода под 1410 г. сообщают о принятии в обращение... “грошей литовских”» (*Рябцевич В.Н.,* 1995. С. 151). Во второй половине XIV в. в ВКЛ началась чеканка собственных монет, первоначально составлявших, исходя из логики счета на копу, вероятно, ⅓ часть «пражского» гроша***. Таким образом в денежном обращении ВКЛ второй половины XIV в. было три основных денежных номинала, первоначально имевших соотношение 1:60:3, а именно: самый крупный — литовский серебряный слиток-палочка, «пражский» грош и литовский денарий. Стоимость серебряного слитка-«изроя» первоначально составляла 60 грошей, но по мере уменьшения содержания серебра в «пражских» грошах стоимость слитка в грошах увеличивалась. Более поздние литовские трехгранные платежные слитки

* На одном из слитков 18 зарубок — максимально известное их количество (Karazija P.,1932. Tab. XXIX-7).

** Для обращавшегося с конца XIV до середины XV в. литовского трехгранного слитка lietuviškas tribriaunis lydinys нумизматами также использовался термин didžioji lietuviška kapa — большая литовская копа.

*** Метрология (не только вес, но и проба) ранних литовских денариев, чеканившихся по принципу al marco, пока еще изучена недостаточно. Судя по их весу, первоначально (во второй половине XIV в.) они могли составлять скорее ⅓ часть, а не ½ или ¼ «пражского» гроша (Ян I Люксембургский — 3,7–3,5 г и Карл IV — 3,5–2,9 г). Только в начале XV в. часть литовских денариев могла уже составлять ¼ части «пражского» гроша (Вацлав IV — 2,9–2,7 г). Со 2-й половины XV в. грош в ВКЛ равнялся уже 10 денариям-пенязям, что отражается в весе (0,20–0,25 и 0,35–0,40 г — см.: Г*рималаускайте Д., Синчук И.*, 2007. С. 195) двух последних типов литовских денариев-пенязей, относящихся к чеканке Витовта и Казимира.

(вес известных экз. — от 170,3 до 189,5 г) равнялись 100 грошам и могли называться литовскими рублями.

Однако до сих пор не выявлено ни одного клада, содержащего литовские палочковидные и трехгранные слитки вместе. Если время обращения трехгранных литовских рублей четко датируется ливонскими, литовскими и чешскими монетами как конец XIV — первая половина XV в., то в отношении датировки литовских слитков-палочек нет единого мнения. На сегодняшний день по-прежнему (по результатам археологических раскопок 1985 г. в Кернаве) последней датой сокрытия клада, содержащего палочковидные литовские слитки, считается 1365 г., когда войско крестоносцев по пути на Вильно разорило Кернаве (*Luchtanas A.*, 2000. P. 71). А вот нижняя граница периода обращения литовских слитков-палочек до сих пор остается дискуссионным вопросом. Некоторые исследователи предполагают, что они могли появиться в местном денежном обращении уже со второй половины XII в. (*Sajauskas S., Kaubrys D.,* 1993. P. 10). Однако на наш взгляд, для таких датировок очень мало оснований, приведем их:

– литовские слитки-палочки не присутствуют в кладах, которые можно было бы четко датировать даже концом XII в.;

– для их производства в XII в. на территориях, вошедших впоследствии в состав ВКЛ, не было необходимого количества сырья — серебряных монет. А вот с появлением «пражского» гроша в первой трети XIV в. производство литовских слитков-палочек могло стать массовым;

– характер экономических отношений во второй половине XII в. на землях, вошедших в состав ВКЛ, не предполагал необходимости изготовления местных крупных денежных единиц. Зато начало централизации власти в ВКЛ со второй половины XIII в. после коронации Миндовга (1253–1263) и особенно в правление Гедимина (1316–1341), основавшего в Вильно столицу ВКЛ и начавшего торговать с «немцами», были наиболее подходящим временем, когда потребность в крупных денежных единицах стала насущной экономической необходимостью.

Н.П. Бауер датирует временем «после середины XIII в.» сокрытие самого раннего из известных ему кладов (1866 г., Софийская колония, Ровенский уезд, Волынская губ. — *Ильин А.А.,* 1921. № 22) с литовскими слитками-палочками и киевской гривной (*Бауэр Н.П.*, 2014. С. 291–292).

Денежная часть Вищинского клада 1979 г., сокрытие которого датируется 1252–1258 гг. (*Загорульский Э.М.,* 2004. С. 130), состоит из 18 платежных гривен трех разных типов: 6 киевских плоских гривен; 2 целых и 1 половины ранних новгородских гривен; 8 целых и 1 половины литовских слитков-палочек. Видимо, это самая ранняя возможная датировка времени обращения литовского слитка-палочки.

В состав Вильнюсского клада 1930 г., как и в Вищинский 1979 г., входят платежные слитки трех типов: ранние новгородские, киевские и литовские, имеющие разный вес, форму и представляющие три разные денежно-весовые системы, параллельно существовавшие в середине XIII в. на огромном пространстве древнерусских княжеств и земель и прилегающих к ним территориях. Время его тезаврации — позднее Вищинского клада, о чем может свидетельствовать преобладание в этом комплексе литовских слитков, вытеснивших из обращения гривны киевского типа, производство

которых прекратилось после 1241 г. Место находки этого клада с подавляющим преобладанием слитков-палочек дает все основания закрепить за ними название литовские.

В отношении зарубок на слитках-палочках можно предположить, что самыми старыми по времени изготовления являются палочки без глубоких зарубок, но, как правило, с множественными ножевыми надрезами — следами проверки качества металла. Впоследствии на их выпуклую сторону, видимо, непосредственно после отливки, начали наносить глубокие зарубки*, благодаря которым было видно качество серебра внутри гривны. Практика нанесения таких глубоких зарубок и внешний вид слитков могли привести к тому, что в русских документах конца XIII – середины XIV в. их стали называть «изроями». На наш взгляд, это мнение Н.П. Бауэра близко к истине, а вот предположение о происхождении названия «изрой» от ливонского «озеринг» не имеет четкой лингвистической аргументации (*Шлапінській В.,* 2019. С. 88). «Вопрос о происхождении этого названия [«изрой»] остается пока открытым». Известные три слитка из коллекции ГЭ с надписью «изрой» и именами их владельцев подтверждают, что это было «...общепринятое название для данного вида слитков» (*Сотникова М.П.,* 1961. С. 68–69).

Глубокие зарубки облегчали деление слитков без специального инструмента на фракции, предназначавшиеся для более мелких расчетов. При этом, на основании осмотра большого количества слитков-палочек с зарубками, отчетливо просматривается закономерность: наносившаяся, как правило, слегка наискосок центральная зарубка одним из своих концов указывает на центр тяжести, что при разламывании дает половину слитка. Остальные зарубки чаще всего могут указывать на ⅓, ⅙ и т. д. часть слитка, что может являться косвенным подтверждением того, что литовские слитки-палочки с зарубками использовались одновременно с «пражскими» грошами при счете на копу, составлявшую в ВКЛ 60 грошей.

К настоящему времени появилось много новых данных о находках кладов, содержащих литовские слитки-палочки. Благодаря новым находкам в Белоруссии, можно сделать вывод, что самый тяжелый слиток, известный автору, весом 120,7 г был в составе комплекса 2009 г. из Турейска Щучинского р-на Гродненской обл.** Также известен целый слиток в ⅓ среднего веса — 36,97 г (рис. 3), найденный в 2007 г. у д. Гольшаны Ошмянского р-на Гродненской обл. (*Шталенков И.Н.,* 2017а. С. 52, № 7.3 и 7.5). Комплексное изучение новых достоверных (в первую очередь точный состав и место обнаружения) находок с литовскими слитками-палочками может дать новые сведения для уточнения времени и территории их обращения.

Таким образом, на основании накопленных данных наиболее логично датировать время обращения литовского палочковидного слитка – «изроя» началом второй половины XIII в. — третьей четвертью XIV в.

* Подробнее о разных предположениях по поводу смысла нанесения этих зарубок см.: *Грималаускайте Д., Синчук И.*, 2001. Форма зарубок — острая или полукруглая, на наш взгляд, скорее зависит от использованного инструмента и не может быть датирующим признаком. Вместе с тем существует мнение, что острые зарубки более старые, а полукруглые зарубки наносились позднее.

** Вес остальных слитков из этого комплекса 111,3; 109,0; 107,0; 106,5 г. Место хранения — Национальный исторический музей Республики Беларусь, фонд хранения КП 50294/1-5.

Рис. 3. Литовский слиток-палочка: вес 36,97 г, длина 83 мм. Рубленые фрагменты: вес 7,20; 4,51 и 8,75 г. Денарий Ягайло с грубым портретом: вес 0,57 г. Денарий типа ПЕЧАТЬ: вес 0,67 г. Найдены в 2007 г. у д. Гольшаны Ошмянского р-на Гродненской обл. (*Шталенков И.Н.,* 2017а. С. 52, № 7.3)

Наиболее часто встречаются слитки весом 103–109,5 г. Преобладающее количество их было обнаружено на территории современных Литвы и Белоруссии*, являвшихся ядром, вокруг которого, начиная с середины XIII в., начало формироваться ВКЛ.

ЛИВОНСКИЕ СЛИТКИ-ПАЛОЧКИ

Среди серебряных слитков-палочек можно выделить подгруппу с пониженным весом. В 2000–2004 гг. у д. Упите (*литов.* Upytė) Паневежского р-на на севере Литвы было найдено 24 слитка-палочки, 12 из которых (вес от 68,29 до 99,14 г) находятся сейчас в коллекции Тракайского исторического музея (рис. 4): 10 слитков имеют узкие зарубки, а на 8 слитках прокованы концы (*Poviliūnas V.*, 2009. P. 16–17). Еще 5 слитков с узкими зарубками из этого же клада находятся в частной коллекции в Литве, вес от 80,0 до 110,5 г, у трех слитков прокованы концы (*Žukauskas D.*, 2011. P. 24–25).

В коллекции Литовского музея денег при Национальном банке Литвы есть слиток весом 86,82 г, длиной 123 мм с 1 широкой зарубкой и 3 надчеканками в виде многолучевой розетки (рис. 5). Считается, что такие слитки пониженного веса обращались в XIII–XIV вв. в Ливонии — сейчас это территория Латвии и север современной Литвы (*Ruzas V.,* 2015. P. 19).

Подобные клейменые слитки-палочки и их фрагменты известны из пяти старых кладов, найденных в XIX в. в Лифляндской губернии. Они были

* Самый восточный из известных Н.П. Бауэру кладов был найден в Рязани, содержал 8 слитков-палочек весом от 102,89 до 108,79 г, его находку он датирует XVIII в. (*Bauer N.*, 1931. № 198, S. 88[72]). Возможно, что это легендарный клад 1673 г., описанный под № 161 у Г.Ф. Козухиной (*Корзухина Г.Ф.*, 1954. С. 142–143). Клад 1828 г. из Рязани (*Ильин А.А.*,1921. С. 43, № 183), судя по приведенному весу слитков, не мог содержать литовские гривны-палочки.

Рис. 4. Гривны-палочки из клада 2000–2004 гг.: вес от 68,29 до 99,14 г. (*Poviliūnas V.*, 2009. P. 16–17). Тракайский исторический музей (GEK 32837/1-12). Упите, Паневежский р-н, Литва

Рис. 5. Ливонский слиток-палочка с клеймами: вес 86,82 г, длина 123 мм (*Ruzas V.,* 2015. P. 19). XIII–XIV вв. Литовский музей денег при Национальном банке Литвы, LBPM Gek 7424

показаны в 1896 г. на выставке X Археологического конгресса в Риге, описаны А. Бухгольцем в каталоге этой выставки (рис. 6) и включены А.А. Ильиным в «Топографию кладов серебряных и золотых слитков»:

– Абсенау (Absenau), 1895 г., Ильин № 133. Целый слиток весом 84,91 г с 3 надчеканками в виде 6-лучевой розетки (*Buchholtz A.,* 1896. № 1211.1. Taf. 33-1) и два обрубленных фрагмента с одной розеткой и весом 47,63 и 49,7 г. В этом кладе также было 4 немецких брактеата XIV в.;

– Вюрценберг (Würzenberg), 1882 г., Ильин № 136. Слиток весом 115,69 г с 4 надчеканками-розетками и 1 широкой зарубкой (*Buchholtz A.,* 1896. № 1206.1. Taf. 33-10); два слитка с 3 надчеканками-розетками, без зарубок, весом 109,36 и 74,81 г (*Buchholtz A.,* 1896. № 1206.3-4. Taf. 33-8/9); слиток без надчеканок, но с 4 зарубками, вес 103,22 г (*Buchholtz A.,* 1896. № 1206.5. Taf. 33-11);

– Гротус (Grothus), 1892 г. (?), Ильин № 137. Рубленый фрагмент слитка с надчеканкой-розеткой весом 21,11 г (*Buchholtz A.,* 1896. № 1208. Taf. 33-14);

– Козенгоф (Kosenhof), 1890 г., Ильин № 138. Слиток весом 113,37 г обрублен с одной стороны и имеет две надчеканки в виде готической буквы M, увенчанной короной (*Buchholtz A.,* 1896. № 1207. Taf. 33-4);

– Рига (Riga), 1851 г., Ильин № 139. Всего было найдено 9 слитков, среди которых: целый слиток весом 122,07 г с 3 надчеканками-розетками (*Buchholtz A.,* 1896. № 1205.2. Taf. 33-5); два разрубленных слитка весом 76,55 и 35,73 г, каждый с двумя 6-лучевыми розетками (*Buchholtz A.,* 1896. № 1205.1, 1205.3. Taf. 33-7, 33-6).

В XX в. на территории современной Латвии в разное время были обнаружены целые и фрагментированные слитки-палочки с надчеканками и/или зарубками, часто вместе с монетами XIII–XIV вв. Подробный свод всех таких находок будет опубликован в последней работе недавно ушедшей из жизни Татьяны Берги (1944–2020). Этот материал готовится к публикации.

Рис. 6. Платежные слитки (№ 1, 4-10, 14 с надчеканками), представленные в 1896 г. на выставке X Археологического конгресса в Риге (*Buchholtz A.*, 1896. Taf. 33)

Рис. 7. Фрагменты слитков с надчеканками из клада 2012 г. (Пильтене, Латвия) и их прототипы на монетах: курляндско-ливонском брактеате (после 1252 г.) и пфенниге рижского архиепископа Николая (1231–1253). Фото R. Jurkovskis (*Berga T.,* 2014. P. 72)

В 2012 г. с помощью металлодетектора у г. Пильтене (*лат.* Piltene) на западе Латвии был обнаружен клад. Сразу после находки его изучила Т. Берга, а на месте находки было найдено еще несколько монет и один фрагмент слитка. Но ни один музей Латвии купить весь клад не смог, и сейчас место его хранения неизвестно. Однако в 2014 г. вышла отдельная книга Т. Берги «Piltenes depozīts», благодаря чему полный состав клада был сохранен для науки: 88 немецких и ливонских монет середины XIII в., 29 рубленых фрагментов палочковидных слитков и 2 бронзовые гирьки. На 13 фрагментах слитков были надчеканки двух видов (рис. 7), сходных с изображениями на пфеннигах рижского архиепископа и курляндско-ливонских брактеатах, которые начали чеканить в 1252 г. Среди монет этого клада было 6 таких брактеатов, 80 монет были отчеканены в Германии, в основном на монетных дворах Северного Рейна и Вестфалии. Проведенный анализ металла двух фрагментов показал, что фрагмент с курляндско-ливонской надчеканкой весом 4,75 г содержит 78 % серебра, а без клейма весом 30,27 г — около 85 % серебра (*Berga T.,* 2014. P. 72–77. Fig. 7–8). Можно предположить, что во 2-й половине XIII в. такие надчеканки слитков в Ливонии и Курляндии гарантировали качество металла в слитках, которые затем рубились на более мелкие фракции и использовались в местном денежном обращении.

Предполагается, что слиток-палочка в Курляндии и Ливонии мог называться «озеринг» (*лат.* osering). Происхождение этого термина до конца не выяснено, однако он известен по документам Ливонии с начала XIII по XVI в. как денежная и счетная единица. Первоначально так могли называться спиральные кованые браслеты, которые бытовали в XII в. в Курляндии (известны их находки в Латвии и на севере Литвы) и могли использоваться при платежах как весовое серебро (рис. 8). Позднее это название могло перейти на слитки-палочки, примерно равнявшиеся половине марки, что известно по сохранившимся документам Тевтонского ордена*.

Возможно, более низкий вес ливонских слитков-палочек (от 68,29 до 99,14 г, макс. 110,5 г) со временем найдет свое объяснение. Эту группу слит-

* Подробнее об этимологии и использовании термина «озеринг» см.: *Leimus I.*, 2013. P. 37–59.

Рис. 8. Серебряные кованые браслеты и платежные слитки, найденные в Латвии. Выставка «Geld in Lettland». Музей истории искусств, Вена. 2007 г. (Geld in Lettland, 2007. S. 12)

ков объединяет компактная территория находок в исторической Курляндии и части Ливонии*. Часть слитков имеют клейма: «многолучевая розетка» на целых слитках весом от 84,91 до 122,07 г; «лицо анфас» или «крест с точками» на мелко рубленых фракциях слитков, которые можно датировать 2-й половиной XIII в. В связи с этим, для таких слитков вполне оправданно название «ливонские», которое предложил в конце XIX в. археолог Р. Гаусман (R. Hausmann).

ПРУССКИЕ (САМБИЙСКИЕ) СЛИТКИ

Сходны по морфологии с литовскими слитками-палочками, но имеют более тяжелый вес и небольшую внешнюю особенность — у многих слитков слегка заостренные концы. Находки таких слитков в Восточной Пруссии (бывшая территория Тевтонского ордена) были известны по литературе XIX–XX вв., сосредоточены в ее исторической области — Самбии, и названы по месту находок. В 1987 г. в Калининградской обл. был найден клад, состоявший из 2 фрагментов и 29 целых слитков со слегка заостренными концами. В первой публикации 1998 г. местом находки указывался Зеленоградск (бывш. нем. Cranz) Калининградской обл. и приводился вес 6 слитков (127,1; 130,8; 133,8; 134,9; 137,3 и 140,3 г), попавших в коллекции Литвы (*Šulinskas L.,* 1998. P. 49). Э. Иванаускас в статье 2009 г. пишет, что этот клад, состоявший из не менее 28 слитков, был найден в другом месте, а именно вблизи г. Янтарный (бывш. нем. Palmnicken) и приводит вес 11 целых слитков (от 120,35 до 140,46 г), включая те, что были в первой публикации об этом кладе. Самый тяжелый слиток весом 140,458 г хранится в Национальном музее Литвы (инв. LNM № 13805) (рис. 9). Автор приводит средний вес остальных 10 целых слитков — 133,63 г и предполагает, что они недолго находились в обращении, определяя его верхнюю границу третьей четвертью XIII в. Время сокрытия этого комплекса могло быть

* Пока единственная находка со слитками-палочками пониженнного веса (81,01 и 91,85 г) вне этой территории была сделана в восточной части Белоруссии (см.: Шталенков И.Н., 2020). Эта находка требует дополнительного изучения.

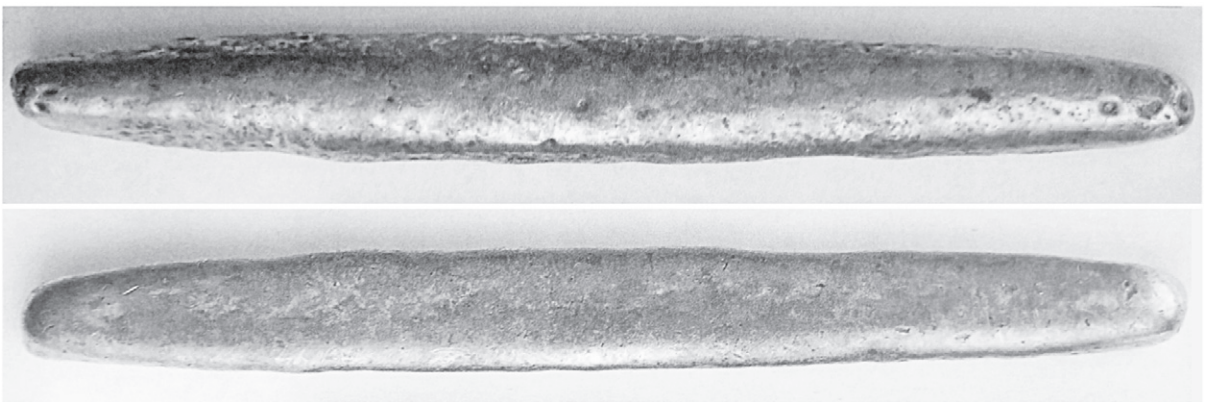

Рис. 9. Прусский (самбийский) слиток. Вес 140,458 г. Литовский национальный музей, LNM № 13805 (*Иванаускас Э.,* 2009. С. 205)

связано с разделом территории Самбии в 1257–1258 гг. между магистром Тевтонского ордена и епископом Самбии после очередного восстания пруссов и наложенной на них контрибуции (*Иванаускас Э.,* 2009. С. 205–206). В каталоге коллекции С. Жукаускаса описан комплекс с самбийскими слитками и их фрагментами, найденный «...в 6 км севернее гор. Янтарный Калининградской обл. на пахотном поле» без указания года находки. Все целые гривны и их фрагменты имеют следы надрезов ножом по краям, на 2 целых гривнах и некоторых фрагментах имеются глубокие узкие зарубки. Вес 9 целых гривен «прусского» типа — от 123 до 140,2 г, средний вес 132,17 г (*Žukauskas D.*, 2011. P. 48–53).

На территории современной Польши, ранее входившей в Восточную Пруссию, известно несколько кладов с гривнами-палочками. Самый первый — Ольшево I (*пол.* Olszewo, gmina Olecko, woj. Warmińsko-Mazurskie) — был найден в 1858–1859 гг., включал 3 серебряных браслета и 4 кольца, а также 14 серебряных гривен весом от 102,73 до 125,50 г и 2 фрагмента гривен весом 43,95 и 62,95 г. Весь клад до 1945 г. хранился в Прусском музее Кенигсберга, сейчас считается утраченным (Inventar V, 33, s. 112). В 1878 г. в той же деревне, но довольно далеко от места находки первого клада был найден клад Ольшево II, состоявший из 5 слитков-палочек с зарубками, общим весом 582 г. Он также до 1945 г. хранился в Прусском музее Кенигсберга (инв. № III 174.1034), считается утраченным, однако сохранились его довоенные фотографии (Inventar V, 34, p. 112–113. Taf. XXXVI: 34.1-5). На сегодняшний день это самая западная точка находки платежных слитков-палочек, время их сокрытия — XIII в.

В 40 км восточнее Ольшево, в д. Skomętno Wielkie (gmina Kalinowo, woj. Warmińsko-Mazurskie) «…Август Домбровский во время весенней вспашки поля нашел клад весом 1824,89 г, который до 1964 г. был контрабандой вывезен в Германию» (рис. 10). В его составе 3 серебряных браслета весом 109,12, 117,56 и 122,65 г, а в денежной части 10 целых (вес от 116,44 до 121,91 г) и 4 обломанных слитка (вес от 110,98 до 63,4 г), которые находятся в коллеции Музея доисторического периода и ранней истории (Государственные музеи Берлина, инв. Ia 4062 a-q. Inventar V, 48. P. 126. Taf. XL–XLII, XLVI). Средний вес 10 необломанных слитков-палочек —

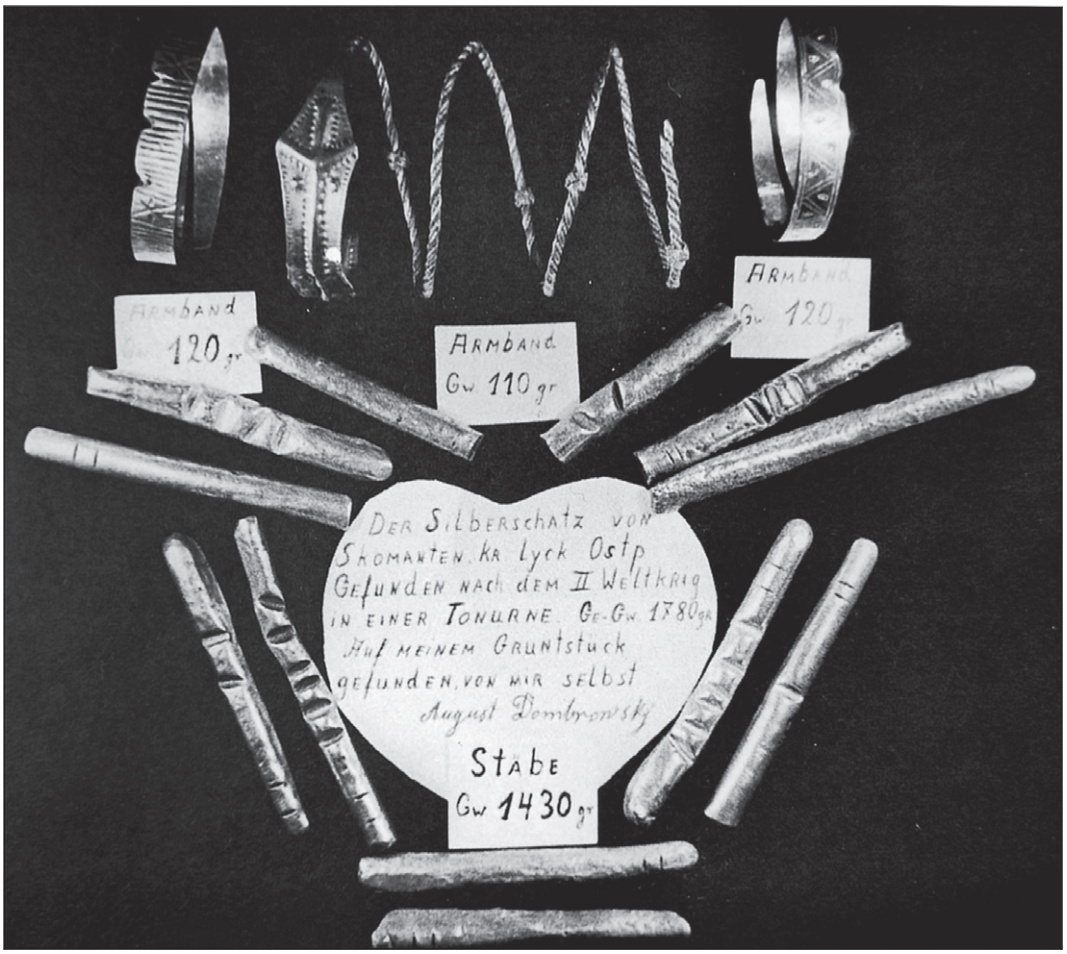

Рис. 10. Клад из Skomętno Wielkie (Польша). Общий вес 1824,89 г. Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin. Inv. Ia 4062 a-q (Inventar V, 2016. S. 126. Taf. XLVI)

120,65 г. Почти все слитки и фрагменты имеют глубокие зарубки (широкие и узкие). По месту находки и повышенному весу эти слитки можно было бы отнести к самбийским, однако их форма скорее ближе к литовским гривнам-палочкам.

Б. Пашкевич приводит цитату из опубликованного в 1848 г. Codex diplomaticus Prussicus документа 1256 г., где упоминаются «centum marchas Zambiensis argenti et Polonici ponderis» (*Paszkiewicz B.*, 2009. S. 52), что в переводе с латинского означает «сто марок самбийского серебра и польского веса». В документе 1270 г. в связи с ежегодной выплатой Тевтонского ордена епископу Самбии Генриху фон Шриттбергу (1254–1274) упоминаются octaginta marcas examinati argenti Theutonici ponderis (*Paszkiewicz B.*, 2009. S. 54) — *рус.* «восемьдесят серебряных... марок тевтонского веса», а термин examinati возможно мог означать глубокие зарубки на слитках.

Таким образом, с середины XIII в. на территории Тевтонского ордена обращались «самбийские» слитки-палочки, более тяжелые (вес от 116,44 до 140,46 г), чем литовские слитки. Их метрология, видимо, определялась немецкими весовыми нормами и была связана с кельнской весовой маркой.

НАЧАЛО КЛЕЙМЕНИЯ СЕРЕБРЯНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СЛИТКОВ

На многочисленные находки слитков XIII в. в Восточной Прибалтике, скорее всего немецкого происхождения, иногда с «примитивными клеймами в виде розеток или геометрических мотивов» обратил внимание Р. Керсновский и связал их с торговой деятельностью Ганзейского союза (*Kiersnowski R.,* 1960. S. 348). Опорой союза в Восточной Прибалтике были созданные под предлогом борьбы с язычниками Ливонский и Тевтонский ордены. Переселенцы из Германии, которые в этот период занимались активной колонизацией и экономическим освоением территории Восточной Прибалтики, нуждались в деньгах в виде слитков и монет. Поскольку первые христианские миссионеры и рыцари прибыли с территории Вестфалии и Северного Рейна, монеты XIII в. именно этих немецких территорий преобладают в находках на территории исторических Ливонии и Курляндии. Чеканка монет в Ливонии, сначала как подражание монетам Готланда, началась в Риге с 1211 г., а с 1220 г. в Риге и Таллине, и позднее в других местах уже чеканились собственные монеты.

В Германии XII–XV вв. самой обычной формой серебряного слитка был Gußkönig — круглая серебряная лепешка, выпуклая с одной стороны. Именно в такой форме серебро привозилось из Германии в Восточную Прибалтику. В русской нумизматике известно немецкое серебро в виде слитков-лепешек под названием «корное» (жалобная грамота рижан 1298 г.), которое активно использовалось в торговле по Западной Двине*. Известен клад 1908 г. из д. Ментак Везенбергского уезда Эстляндской губ., в составе которого вместе с 3 литовскими слитками и 4 монетами XIII в. были 2 слитка-лепешки, «...на одной из них штамп в виде розетки» (*Ильин А.А.,* 1921. С. 54).

В самом раннем документе о клеймении серебряных слитков в Германии (24.XI.1277, епископ Оснабрюка, Вестфалия) упоминается клеймо в виде 6-лучевой розетки — *лат.* sextum in medio quasi rosa (*Szczurek T.,* 2007. S. 142). Следует отметить, что если переселенцам из Германии в Ливонию, наверно, был более удобен морской путь, то рыцари Тевтонского ордена, после того как Конрад Мазовецкий призвал их в 1226 г. на помощь в борьбе с пруссами, активно использовали наземный путь через Польшу. Возможно, это подтверждает найденный весной 1899 г. в деревне Lässig (Пруссия, совр. Laski woj. Lubuskie, запад Польши) большой клад, который состоял из 8421 денария, 31 брактеата и 4 лепешковидных слитков весом 840,0; 228,0; 196,0; 195,0 г, на одном из слитков было клеймо в виде розетки (рис. 11). Клад был полностью передан в Королевский музей в Берлине, время

Рис. 11. Немецкий слиток-лепешка с клеймом в виде розетки (фото и прорисовка) из клада 1899 г. Laski, Польша (*Szczurek T.,* 2007. S. 414. Tabl. XV)

* Н.П. Бауэр упоминает неопубликованный доклад А.К. Маркова 1919 г., который первым связал «корное» серебро из грамоты рижских купцов 1298 г. с немецкими лепешковидными слитками (*Бауер Н.П.,* 2014. С. 295 и сноска № 4 там же).

его сокрытия датируется 1305 г. (там же. S. 240–245, Tabl. XV). Поскольку клейма на немецких лепешковидных слитках из Lässig, Ментак и описанных выше палочковидных слитках, найденных в Ливонии, очень похожи на упоминающееся в документе 1277 г. из Оснабрюка клеймо с 6-лучевой розеткой, можно предположить, что традиция клеймения серебряных слитков была привезена в Прибалтику немецкими переселенцами.

Немецкие слитки-лепешки, которые вывозились из Германии, по сути, были формой серебра-товара, которое могло выполнять функцию денег. Для их клеймения не требовалась монетная регалия, что могло использоваться ганзейскими городами и купцами. Известно достаточно много немецких документов XIV в., где упоминаются слитки с клеймами различных городов. Например, в 1311 г. в Ростоке: «2000 marcarum puri argenti signo civitatis Roztoc signatorum»; в 1347 г. монеты и слитки в Любеке: «6000 marc. puri argenti... in denariis Lubic. et argento puro signo Lubic signato» (там же. S. 142). Суть клейм на слитках очевидна — гарантия высокой пробы серебра.

В Германии известно много находок лепешковидных слитков разного веса (самый тяжелый — 1925 г) с высокой пробой серебра — от 800 до 936; самая ранняя датируется ок. 1120 г., г. Фульда (*нем.* Fulda). Большинство находок было сделано в центре и на западе Германии и очень мало — в ее восточной части. В 1382 г. между немецкими городами был заключен договор, предусматривавший изготовление серебряных слитков пробой не ниже 12 ¾ лота, 797 метрической пробы. Именно к последней трети XIV в. относится большинство найденных в Германии слитков-лепешек с различными клеймами в виде короны (как общий знак) и фигуры льва, букв, лилии, клевера, звезды, розетки и т. п., которые немецкие нумизматы относят к надчеканкам Хильдесхайма, Ганновера, Брауншвейга, Гослара и других городов, причем места находок отличаются от мест нанесения клейм. В документах на латинском языке серебряные клейменые слитки назывались marcae argenti usualis signate, а на немецком — geteknete marken. В отношении литых слитков также использовались латинские выражения argentum (marca) probati, finitum, purum, examinati, albi и др., а на немецком — Brandsilber, lauteren Mark и др. (там же. S. 141, 145, 153–160).

По мере завоевания и подчинения новых территорий в Прибалтике немецкие колонисты адаптировали местные денежные системы, исходя из своего опыта, накопленного в Европе. Из упоминавшегося выше Codex diplomaticus Prussicus известен документ 1274 г., в котором ландмейстер Тевтонского ордена в Пруссии Конрад фон Тирберг в том числе определяет порядок клеймения чистого серебра в г. Торунь: «...quod sibi purum faciat argentum, illud purificatum comburens suo signaculo consignabit...» — *рус.* «...чтобы себе заказать чистое серебро, его после очистки и литья [мастеру] отметить клеймом...» (*Paszkiewicz B.*, 2009. S. 54).

В Ливонии и Пруссии миссионеры и рыцари построили большое количество замков, многие из которых позднее превратились в крупные центры международной торговли и вошли в Ганзейский союз:

– Рига, основана в 1201 г., получила Любекское право в 1282 г.;

– Кенигсберг (совр. Калининград), в 1255 г. построен замок, в 1286 г. получил Кульмское право, в 1339 г. вошел в Ганзейский союз.

Во время военного подчинения Прибалтики и строительства крепостей миссионерам и рыцарям требовались значительные денежные средства, которые как собирались на завоеванных землях в виде налогов, так и привозились из Германии. После определения новых границ и заключения договоров появились условия и для развития торговли. Одним из основных товаров немецкого экспорта в Прибалтику было серебро в виде слитков-лепешек. Видимо, уже в конце XIV в. за счет Новгорода начинает увеличиваться «ливонская» доля в реэкспорте немецкого серебра более коротким маршрутом по Западной Двине в Литву, которая, в свою очередь, имела торговые связи с русскими княжествами. Хочется отметить, что создание ВКЛ как отдельного государства началось не только благодаря вторжению войск Монгольской империи на территорию русских княжеств в 1237–1241 гг., а несколько раньше, в период усиления феодальной раздробленности Киевской Руси и в постоянной борьбе с Галицко-Волынскими князьями и Тевтонским орденом. ВКЛ как самостоятельное государство с собственной денежной системой окрепло только ко 2-й половине XIV в. Именно в это время здесь начинается строительство городов, активное развитие торговли и ремесел. Тогда же из обращения начинают исчезать более ранние литовские слитки-палочки, в последней четверти XIV в. начинается чеканка собственных литовских монет, а в денежном обращении ВКЛ появляются новые формы серебряных слитков, внешне похожие на новгородские, но имеющие характерные отличия, позволяющие утверждать, что они никакого отношения к Новгороду не имеют и были изготовлены в каком-то другом месте.

Эти слитки в свою очередь действительно можно разделить на две группы*:

– слегка изогнутые слитки с достаточно гладкой поверхностью и выпуклой литой стрелкой сбоку по центру, меньшим усадочным желобком, что давало возможность с каждого края нанести клеймо; клейменые полтины встречаются намного чаще целых слитков с клеймами; полтины без клейм, но с частью стрелки встречаются в этом типе чаще всего;

– более изогнутые слитки близкого к треугольному сечению с более ноздреватой поверхностью, без литых знаков и клейм; только их следует выделить в отдельный тип как литовский трехгранный слиток-рубль.

Остается дискуссионным вопрос, где именно отливались слитки с литой стрелкой по центру и где некоторая их часть клеймилась «западными» клеймами? Это могло происходить как в городах Ливонии, в первую очередь в Риге, т. е. непосредственно в месте поступления немецкого серебра в виде слитков-лепешек, так и где-то дальше по пути его транспортировки в Литву. А возможно, и в каком-то крупном торговом городе в ВКЛ, например, в Полоцке, который, как и Рига, расположен на Западной Двине. Концентрацию находок таких клейменых слитков в треугольнике Толочин — Княжицы — Мстиславль в Могилевском Поднепровье (*Филинов В.А.,* 2020. С. 209) можно объяснить двояко:

– это следы транзитного торгового пути XV в. по маршруту Полоцк — Витебск — Смоленск и далее в русские княжества;

* Подробно, с обозначением новых мест находок, эти слитки описаны в работах: *Зайцев В.В.*, 2020; *Филинов В.А.*, 2020.

– эти слитки выпали именно в этом регионе ВКЛ, потому что у него был, выражаясь современным языком экономики, положительный торговый баланс с местом производства именно таких слитков.

Говоря о возможном месте производства слитков с «западными» клеймами в Прибалтике, помимо Риги в конце XIV — начале XV в., Кенигсберг (Крулевец), пожалуй, придется исключить. Зато по аналогии с подобием изображений на первых курляндских брактеатах клеймам на рубленых фрагментах ливонских слитков, хочется высказать предположение в отношении нового типа клейма, отнесенного к «западным» (*Зайцев В.В.,* 2020. С. 175, рис. 2, с. 199, рис. 32 и с. 200, № 19). Это клеймо стилистически ближе всего к известному типу псковских денег «с оплечным изображением князя в короне с мечом в руке» (рис. 12), чеканка которых началась в 1424/1425 г. «В Псковской летописи по этому поводу говорится следующее: Того лета псковичи отложиша пенязями торговати, и начаша в чисте сребре деньги лити...» (*Гайдуков П.Г.,* 2006. С. 103). Слитки с этим видом клейма довольно сильно отличаются внешне, клейма у них нанесены не по самому краю, изображение лица не характерно для «западных» клейм. Вес известных новых слитков с этим клеймом 190,51, 195,66, 196,27 и 192,03 из коллекции ГЭ. Все это позволяет дать им более позднюю датировку, чем предлагается (*Зайцев В.В.,* 2020. С. 180). Можно также предположить, что подобные сильно изогнутые слитки с выпуклым литым знаком в виде стрелы и клеймами, изображающими лицо человека, могут происходить с территории Пскова или Новгорода.

Рис. 12. Новое «западное» (?) клеймо на гривне с литым знаком в виде стрелы (*Зайцев В.В.,* 2020. С. 199, рис. 32а) и его возможный прототип на псковской денге

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении слитков-палочек XIII–XIV вв. возникает вопрос, почему использовалась именно такая форма слитка и откуда она была заимствована? Нет ответа и на вопрос, была ли это местная традиция или привозная технология? Вместе с тем все слитки-палочки объединяются прилегающими друг к другу территориями Ливонии, Пруссии и Литвы. Также достаточно сложно определить, где именно и какой вариант слитка-палочки полукруглого сечения появился раньше. По месту находок и весовым характеристикам, среди них можно выделить 3 основные группы:

– ливонские слитки — вес от 68,29 до 99,14 г, максимальный — 110,5 г;

– прусские (самбийские) слитки — вес от 116,44 до 140,46 г;

– литовские слитки — наиболее частый вес от 103 до 109,5 г, минимальный — 84,35, максимальный –120,7 г.

Литература

Бауер Н.П., 2014. История древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. Издание подготовил член-корр. РАН П.Г. Гайдуков // История русской науки. Иссл. и мат-лы. Редакторы серии П.Г. Гайдуков и М.П. Лепехин. II. М.

Гайдуков П.Г., 2006. Русские полуденги, четверицы и полушки. М.

Гайдуков П.Г., 2014. Список опубликованных трудов Н.П. Бауэра. Приложение I. Материалы к биографии Н.П. Бауэра / История древнерусских денежных систем IX в. — 1535 г. Издание подготовил член-корр. РАН П.Г. Гайдуков // История русской науки. Иссл. и мат-лы. Редакторы серии П.Г. Гайдуков и М.П. Лепехин. II. М. С. 602, 603.

Гималаускайте Д., Синчук И., 2001. Об одном необычном литовском платежном слитке // Lietuvos archeologija. T. 21. P. 283–292.

Гималаускайте Д., Синчук И., 2007. Монеты Великого княжества Литовского времени Казимира (1440–1492) // СНВЕ. Вып. 2. М. С. 174–195.

Загорульский Э.М., 2004. Вищинский замок XII–XIII вв. Минск. С. 130–140, рис. 48.

Зайцев В.В., 2020. Находки платежных слитков XIV–XV вв. с «западными» клеймами // СНВЕ. Вып. 8. СПб. С. 173–201.

Иванаускас Э., 2009. Прусские слитки // СНВЕ. Вып. 3. М. С. 202–207.

Ильин А.А., 1921. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Петербург.

Корзухина Г.Ф., 1954. Русские клады XI–XIII вв. М.; Л.

Рябцевич В.Н., 1995. Нумизматика Беларуси. Минск.

Сотникова М.П., 1961. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. // ТГЭ. Т. IV. Нумизматика. № 2. С. 44–91. Л.

Филинов В.А., 2020. Два денежных комплекса XV в. из деревни Княжицы Могилевской области // СНВЕ. Вып. 8. СПб. С. 202–214.

Шлапінській В., 2019. Про этимологію нумізматичних термінів “шаг” та “ізрой” // Вісник Львівского університету. Серія історична. С. 83–88.

Шталенков И.Н., 2017а. Новые находки серебряных платежных слитков-гривен в Беларуси // Российский рубль. 700 лет истории. МНК. Великий Новгород 25–27.04.2016. СПб. С. 49–59.

Шталенков И.Н., 2017б. Серебряные гривны из собрания Национального музея в Варшаве // РЛО. Вып. 4. М. С. 94–101.

Шталенков И.Н., 2020. Литовские гривны-палочки XIII–XIV вв. Новые находки // НЧ ГИМ 2020 г. М. С. 153–155.

Bauer N., 1931. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archeologische Studie. II Teil // Numismatische Zeitschrift Bd. 64. Wien. S. 61–100.

Berga T., 2014. Piltenes depozīts. Riga. P. 69–77.

Buchholtz A., 1896. Silberbarren // Katalog der Austellung zum X. archäologischen Kongress in Riga 1896. Riga. S. 213–219. Taf. 33.

Frühmittelalterliche Münzfunde aus Polen. Inventar V. Warszawa, 2016.

Geld in Lettland. Geschichte und Gegenwart, 2007. Ausstellung in Kunsthistorischen Museum Wien. Latvijas Banka.

Kaim R., 1979. Die Altrussische Münzgechichte und die Prägungen von 1350–1700. Band I, Hagen.

Karazija P., 1932. 1930 m. Vilniaus lobis, Vilnius.

Kiersnowski R., 1960. Pieniądz kruszcowy w Polsce wczesno-średniowiecznej. Warszawa.

Leimus I., 2013. Monetary History of Medieval Courland: Some speculations // Latvijas vēstures institūta apgāds. 4(89). 2013, Riga. P. 37–59.

Luchtanas A., 2000. Sidabro lydiniu ir monetu radiniai Kernaveje // Numizmatika 1. Vilnius: LNM. P. 67–84.

Paszkiewicz B., 2009. Brakteaty — pieniądz średniowiecznych Prus. Wrocław.

Pažarauskas Z., 1998. Povilo Karazijos numizmatikos parodos atidarimas // Kolekcija. Nr. 5. Vilnius. P. 51.

Poviliūnas V., 2009. Pinigų lobiai. Trakai.

Ruzas V., 2015. Coins of the Grand Dutchy of Lithuania at the Money Museum of the Bank of Lithuania. Vilnius.

Sajauskas S., Kaubrys D., 1993. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Numizmatika, Vilnius.

Šulinskas L., 1998. Sembos pusiasalio lobis // Kolekcija Nr. 5. P. 49–50. Vilnius.

Szczurek T., 2007. Obrót pieniężny w Nowej Marchii. Białystok.

Žukauskas D., Žukauskas S., 2011. Piniginiai lydiniai Stasio Žukausko kolekcijoje. Trakai.

Ilya Shtalenkov

TYPOLOGY OF SILVER ROD-SHAPED INGOTS OF XIII–XIV CENT. MARKING OF INGOTS

The author gives a detailed description on basic variants of semicircular rod-shaped silver payment ingots of XIII–XIV cent.: Lithuanian, Livonian and Prussian, and shows their specific features. The last section gives data when marking of silver ingots started.